

Цвешко З. В.

МЕНТАЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА РУССКОЙ РЕЧИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/102.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 241-243. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

шное, настоящее, их жизнь и любовь. Действие вращается вокруг друзей, которые в романе являются переводчиками. Но смысл названия романа не только в этом. Сагое, Банделе, Кола, Ласунвон, Секони и Эгбо являются носителями социополитических явлений, идей, образа жизни постколониальной Африки. Но они, следует отметить, находятся в особом положении, так как составляют элиту нигерийского общества. Кола и Банделе - университетские преподаватели, Ласунвон - адвокат, Сагое - журналист, Секони - инженер и скульптор. В характерах этих героев находит отражение всего нигерийского общества: его лицемерие, коррумпированность и т.д. Это помогает понять и других героев: сэра Деринола, уважаемого в обществе человека, профессора Огузора, судьи и члена газетного правления.

Героиня этого романа представляет Дехивна, подруга Сагое, и юная девочка, беременная от Эгбо. Конформизму характеров героев автор противопоставляет энтузиазм в противодействии существующим социальным идеалам.

Язык романа поэтичен. Мощные образы, расширенные метафоры характерны для него. Например, смерть Секони перекликается с образами поэмы «Смерть на рассвете». Это напоминает и образы - символы в драме В. Шоинка «Дорога». Толстая балерина в вечернем клубе уничтожает апельсины, а эти апельсины на самом деле груди женщины (с. 22). Также преследование Ноа и реакция полицейского представлены метафорически.

В. Шоинка постулирует свое несогласие с философией Сагое. Историю жизни главных героев автор показывает постепенно, строит цепь их характеров, успехов не сразу. Он сначала рассказывает какой-то эпизод из прошлого героя, показав, как он связан с настоящим. Иногда он даже рисует будущее своего героя, чтобы окончательно завершить образ.

В романе есть и элементы сатиры. Это, например, изображение судьи, который за то, чтобы избавиться от скандалов подсудимых человека, берет от него маленькую взятку. Фальшивостью отличаются люди, которые, рассуждая о морали, ничего общего с ней не имеют.

В романе лицемерие героев, умение приспосабливаться к жизненным ситуациям за счет отказа от моральных принципов - это черты всего нигерийского общества эпохи постколониализма.

Список некоторых африканских имен, используемых автором, и их значение в романе «Переводчики»

Адире - окрашенная ткань

Агбада - предмет одежды народов йоруба

Агбо - часть коры и корней

Агидигбо - своего рода музыка народов йоруба

Алхаджи - тот, кто сделал "хаджи" паломничество в Мекку

Амала - мягкая смесь, сделанная из муки яма

Айаба оса, омо йемоджа - королева моря, дочь йемоджа (водное божество)

Екан - трава слона

Список использованной литературы

1. **Adetugbo, A.** "The Ideal in Language and Literature" in The Concepts of Ideals eds., Lagos: 1996.
2. **Auerbach, Erich.** "Odysseus' scar" in Quentin Anderson et.al. eds. The Proper Study: Essays on Western Classics. New York, St. Martins Press; 1962.
3. **Contemporary Literary Criticism: Yearbook, 1986.**
4. **Gates, Henry Louis Jr. Loose Canons, Noteson** The Culture wars. Oxford.- Oxford UP; 1992.
5. **Lindfors, Bernth** "Soyinka's Rockefeller Ride" Paper delivered in the Dept. Of English, University of Lagos; July, 2002.
6. **Maduakor, Obi Wole Soyinka:** An Introduction to his writing. Ibadan, Heinemann Educational Books Nigeria.
7. **Moore, Gerald** "The Transcription Centre in the Sixties; Navigating in Narrow Seas" Research in African Literature Vol. 3, No. 3 2002 с. 167-181.
8. **Soyinka, Wole** The Interpreters: Andre Deutsch, London; 1965.
9. **Myth, Literature and the African World;** Cambridge, Cambridge UP. 1976.
10. **Poems of Black Africa:** London; 1981.
11. **Weilhelm, Odelberg** Nobel Foundation: Stockholm: 2005.
12. **Wilson, Edmund** "The Historical Interpretation of Literature" in Twentieth Century Criticism: eds. Williams J. Handy and Max Westbrook. New York, Macmillian. – 1974.

МЕНТАЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА РУССКОЙ РЕЧИ

Цвешко З. В.

Россия - огромная белоснежная баба, расползающаяся вширь. Россия-Мать рождает себе Сына - русский Народ, что ей и Мужем становится. Его душа нараспашку. В защиту от соседей понадобилось выстроить Государство, которое в России признаётся не только милитаристским, но и строительным, оно - главный хозяин и предприниматель, толкач цивилизации в этом пространстве лесов, степей, тундр, тайги, льдов Океана и вечной мерзлоты. Символы русского государства - Пётр с топором и Ленин с бревном. Так что "командно-административная система" есть не прихоть на потеху нынешним острословам, а необходимость,

присущая Космосу России. Позвоночники государства и народа искривлены навстречу друг другу и образуют Арку хозяйства, которая тем и крепится, что оба устоя не стоят колоннами, а падают друг на друга.

В силовом поле сверх-личных субстанций-субъектов русского бытия бьётся Логос русской Личности: Пушкина, Достоевского, Горького, Бердяева и др. с “мукой понять непонятное” и “объять необъятное”. Тут есть свои общие черты. Если формула логики Запада, Европы: ЭТО ЕСТЬ ТО (“Сократ есть человек”, “Некоторые лебеди белы”), то русский ум мыслит по формуле: НЕ ТО А ... (ЧТО?). Помните: “Нет я не Байрон, я другой”, “Не ветер бушует над бором”.

Долгое время в России не говорили о ментальности-менталитете. Дело в том, что здесь ментальность называли по-другому: духовность. Европейскому научному сознанию свойствен номиналистический тип, т.е. наличие термина предполагает присутствие соответствующей идеи или явления. “Русская ментальность” и должна быть русской ментальность. И если у русских именно данного типа ментальности нет, то это плохой народ, отсталый народ.

Современные разговоры о ментальности, попытка рационализмом ментальности заменить духовность Логоса, по традиции присущую русскому менталитету. Духовность предшествует в русском характере ментальности.

Традиционные связи народного характера с духовностью недостаточны для определения сути и сущности народной ментальности. Ментальность в точном смысле слова и есть стремление к сущностным тайнам бытия, как их понимает народное сознание. Процесс этот связан с развитием ментальности, проявляющейся чисто внешне, к глубинам духовности. В течение тысячелетия восточные славяне привыкли осознавать, что разум, чувство, голова, сердце не враги друг другу, они в одном теле и служат человеку верно. Прав англичанин-эмпирик в том, что человек как индивидуум бывает разным. Рационалист-француз полагает, что человек как вид обладает общими свойствами, в отличие, например, от бабочек. Однако прав и русский реалист, полагая, что человек как род идеален, и изучение его духовности достойное занятие.

Русскую ментальность описывают обычно отрицательными характеристиками как “человеческую стихию” или “переживание стихии как сущности русской души” в “архетипе произвола” и т. д. Биологическая сфера коллективного подсознания с выходом в социальное пространство действующей идеологии - вот что такое ментальность с точки зрения загадочной русской души.

Сегодня России присваиваются различные феминные свойства. Говорят, что русская неопределённость формы противопоставлена иноземной огранённой твёрдости. Русские пространства обширны, а Время, мужской символ, ещё и не начиналось. Неоформленная пассивность в пластичности своих проявлений тоже женская черта, которая определяет многие особенности русского характера: созерцательность, долготерпение, всепонимание и просто ожидание принца, который придёт избавителем.

И.А. Бодуэн де Куртенэ в 1929 году напечатал работу, в которой выделил три типа языков, сохраняющих категории грамматического рода, и указал на ментальные различия между ними. Языки с различием трёх грамматических родов “сексуализируют человеческую мысль”, вводя в неё физиологический подтекст. Весь мир предстаёт разделённым на родополовые противоположности с дополнительным выделением детского в средний род (*дитя* - оно и *поле* - оно). Таковы древние языки: санскрит, греческий, латинский, также немецкий и славянские.

В языках с двумя родами находим биологические противопоставления живого - неживому. В романских языках, в литовском, латышском противопоставлены мужской и женский роды. Скандинавские и английский языки выделяют личные мужской и женский роды, общий род и средний между ними (род веществ). В центре внимания - лицо, личность, род зрело-мужской и род общий.

Во всех языках женские формы вторичны, произведены от мужских: *sosед* - *sosедка*, *учитель* - *учительница*, оправдание этому известно: Ева от ребра Адама. На самом деле это спорно, коренные слова показывают чёткое противопоставление равноправия: **муж** (*мужик*, *мужчина*) - зрелый, мудрый, **жена** (*жёнка*, *женщина*) - рождающая (*genus*, гены) Воспроизводимость слов показывает, что **муж мужик** (социально маленький муж) **мужчина** (индивид при суффиксе единичности) **мужчина**, а **жена** - **женьскъ** (принадлежность, а не самостоятельность) **женьчина** (как индивидуум) **женщина**. Вл. Соловьёв говорил, что мужчина - идея и свет, субъект жизни, в размышлении рождает в мир (ген - ерирует в генах), а женщина само бытие, то есть объект жизни. *Родина* - “Родина-мать” и всё, что связано с проявлением жизни, тоже женского рода. Первая группа языков сохраняет больше равноценных противопоставлений, в которых женское равноправно с мужским.

В русском языке слова женского рода преимущественно собирательно-отвлечённого значения и чаще развивают переносные значения. Слова мужского рода конкретны и определённы. Различные степени отвлечённости особенно заметны при заимствовании слов. Научные термины обычно женского рода: *анемия*, *дизентерия*, *логика*, *лингвистика*, *филология*, *история* и т. д.

В русском языке противоположность мужского женскому пронизывает всё, то ли в согласовании по роду (*большой нос*, *но большая рука*), то ли в рассказе о прошлом (*я пришёл* - *я пришла*). Такое различие кажется важным. В некоторых славянских языках различаются и личные местоимения: *jaz* скажет о себе мужчина, *ja* - женщина.

В связи с родополовым признаком слов Бодуэн де Куртенэ обсуждал вопрос об эротике, порнографии и любви.

Первая группа языков в центре внимания держит связь идеи-мысли о роде с выражением её в слове; вторая группа языков обращена на *тело-вещь*, а для третьей вопрос о роли пола решён окончательно. Отсюда разное отношение к любви. В первом случае любовь предстаёт как многогранный символ различного отношения к людям (у русских слово *любовь* имеет четыре одинаково важных смысла), во втором - как образ жизни, воспроизведение рода, как связь полов, а в третьем - как определённое понятие о несущественной стороне жизни, оценочное прагматически (однозначно *sex*).

Обычно различаются данным признаком западные и восточные европейцы, причина - расхождение в конфессиях. Католики полагали, что мужская природа более завершена, все мужские качества совершеннее женских. К тому же женщины менее духовны, менее простодушны, но более мнительны, злонамеренны и несдержанны. Женщина легче подвергается слезам, ревности, ворчливости, больше склонна к брани и дракам, в ней меньше стыда, она обманывает чаще, к тому же женщины пассивны и во многом слабее мужчин.

Идеальной нормой восточных славян долгое время оставалась женская ипостась человека, связанная с языческими “рожаницами” и с родом, с Мать-сырой землёй, с Богородицей (на Западе культ Девы развивается после XI века). Идеальные типы здесь всегда женские. Елена Прекрасная выражает высшую степень красоты. Василиса Прекрасная - мудрость. Елена - буквально “светлая”, Василиса - “царственная”. Разнонаправленность идеалов обусловила противоположность в ментальности западных и восточных индоевропейцев. Люди Запада не находили в русских тех черт, которые ценили сами, - и потому раз и навсегда осудили их “за мягкую женственность”. Субъективность отношения понятна, само отношение - нет.

Русские философы, поэты не раз касались этой темы. Женщина - природа, мужчина - культура. Женское ближе к природе, тема женского в христианстве связана с темами творения и смерти. Женщине ближе ритмы природы, она легче приспосабливается к среде, ей свойственна живучесть. Все механизмы и изобрели мужчины, женщина предпочитает тепло организма. Категория *женственность* есть переход из области телесной жизни в духовную, но что выигрывается в скорости операций, то теряется в силе их. Отсюда и особенность женского характера: впечатлительность и раздражительность, изменчивость “общего настроения”, робость, не склонность к излишествам и даже “слабая женщина выносливее сильного мужчины”.

Стремление к солидарности присуще женщинам, мужчина индивидуалист. Коллективно-родовое начало за женщиной, мужчина ценит личность. Изменение в обществе - дело мужчины, сохранение достигнутого в семье - дело женщины. Активность в силе отталкивания - это мужчина, пассивная сила притяжения (“заманивания”) - женщина. Наши мыслители полагали, что именно женское начало в истории нейтрализовало степени тирании и усиливало уровни нравственности. Именно нравственность, а не право - основная установка русской ментальности, тысячу лет исповедующей мысль, что благодать выше закона. Женщина нуждается в обществе, даже в развлечениях, и только в них она себя реализует. Установка на общину как основную форму социальной организации - ментальный признак русского сознания: общество морально выше государства.

Отсюда черты женского характера; направленное любопытство, стремление преувеличивать самые мелкие события ежедневной жизни, склонность к сплетне, частые капризы, даже особая бережливость (скупее мужчины), но всё это моментально исчезает, говорит философ Пётр Астафьев, если женщина глубоко чувствует.

Накопление информации у женщины идёт быстро, и реакция на неё следует немедленно, скорее, чем сведения обдуманы и обобщены. Эта “безоглядность” поведения под влиянием чувств - тоже черта русского народного характера.

В мужском характере резко выражено индивидуально-видовое, а в женском преобладает неопределённое родовое. Это вид, данный как род, часть и вместе с тем целое - а это тоже черта русской ментальности. Конкретность “мужских проявлений” законно оформлена, здесь главенствует принцип границы и предела; женское в своей отвлечённости есть мать-материя. Иван Ильин замечал, что вечно-женственное в принципе склонно к беспредельному; это существо открытое, принимающее, “всевидящее”. Оно - не форма жизни, а смысл её и сущность, состояние оно предпочитает пустой деятельности. Центрированность характера женщины обращает к середине, к центру - к сердцу (чувствительное сердце - её центральный орган).

Мужское - порядок, женское - не обретший формы хаос, основная идея женщины во всём и всегда “наводить порядок” - она не видит внутренней связи вещей, уже создавших порядок.

Женщине присуща мягкость, стремление подражать, мужчина жесток и жёсток, он инициативен - женщина поддаётся влиянию и внушению. Все женские черты известны русской ментальности. Доброта и отзывчивость, любовь-жалость, известная неопределённость (незавершённость) дел и даже мечтаний. У женщины более быстрый психический ритм, она разнообразно и тонко чувствует, поэтому “её настроение более жизнерадостно и ясно”. Она больше живёт внутренней жизнью души.